

Глаза Е Цзэси загорелись во время еды.

Копчёная рыба должна быть свежеприготовленной, золотистой и хрустящей. Укус маслянистого аромата в сочетании со сладостью рыбы сразу же взорвался у него во рту, и он был полон сладости.

Е Цзэси, который сначала наполовину настаивал и наполовину отказывался от вкуса, теперь признал, что рыба действительно ароматна!

Не в силах сдержаться, Е Цзэси откусил еще один кусок копчёной рыбы.

Взгляд Хэ Цзиньюня упал на уголок румяного рта Е Цзэси, где все еще был небольшой кусок теста, но Е Цзэси, который был занят поеданием рыбы, похоже, не заметил этого.

Глаза мужчины мгновенно стали мягче, он улыбнулся и спросил: «Это вкусно?»

Е Цзэси посмотрел на Хэ Цзиньюня во время еды и одобрителем кивнул: «Это вкусно!»

Если бы он не был занят поеданием рыбы и у него не было времени на разговоры, Е Цзэси определенно непрерывно хвалил эту копчёную рыбку.

Хотя вкус этой рыбы несколько отличается от вкуса той, что приготовила Янь Ман, два вкуса рыбы имеют свой собственный вкус.

Чтобы Е Цзэси сделал комплимент, Е Цзэси может найти только слово «восхитительно» в своем скудном словарном запасе.

Если ему нужно похвастаться, это, вероятно, «Очень вкусно!»

Хэ Цзиньюн больше не сдерживал смеха: «Хорошо, тогда не торопись и ешь».

Сказав это, Хэ Цзиньюнь повернулся и ушел.

Е Цзэси не забыл поблагодарить Хэ Цзиньюня, а затем продолжил опускать голову, чтобы съесть копчёную рыбу.

Было жаль, что Хэ Цзиньюн не упаковал слишком много рыбы, и вскоре копчёная рыба в коробке была закончена.

Е Цзэси облизнул свои красные губы с некоторым сожалением, а затем посмотрел на жареную говядину и пряную курицу рядом с собой.

С учетом того, что рыба такая вкусная, а другие блюда неплохие, Е Цзэси взял на себя жареную говядину.

Затем глаза Е Цзэси снова загорелись.

Вкусно!

Жареная говядина и острая курица -и то и другое вкусно!

Сегодняшний обед был лучшей едой, которую Е Цзэси ел в команде за столько дней.

Будь то рыба или два небольших жареных блюда, они удовлетворили обжорство Е Цзэси.

Съев свой ланч-бокс, Е Цзэси все еще чувствовал, что этого недостаточно.

Для Гао Шу было редкостью видеть Е Цзэси, который ел так радостно, и сказал: «Если Молодому Учителю это нравится, я спрошу Учителя Хэ, в каком ресторане он это купил, а затем я буду паковать вам по одному каждый день?»

Е Цзэси колебался секунду, затем закашлялся и кивнул.

Ничего не поделаешь, шеф-повар сделал такую вкусную копченую рыбку!

Слишком вкусно!

Во время дневных съемок Чэнь Чжэнтянь также воспользовался своим свободным временем, чтобы спросить Е Цзэси: «Сегодняшний обед восхитителен?»

Е Цзэси улыбнулся и кивнул: «Да, блюда, которые Учитель приготовил для меня, восхитительны!»

Чэнь Чжэнтянь вздохнул и покачал головой: «Вы так счастливы, такой старик, как я, не достоин этого!»

Сказав это, Чэнь Чжэнтянь слабо взглянул на Хэ Цзиньюня, стоявшего рядом с ним.

Хэ Цзиньюн услышал то, что он только что сказал, и молча приподнял бровь.

Е Цзэси был немного озадачен: «Почему ты этого не заслуживаешь? Завтра я попрошу

секретаря Гао упаковать один для режиссёра Чэня».

Чэнь Чжэнтянь дважды хмыкнул, прежде чем взглянуть на Хэ Цзиньюня.

Е Цзэси внезапно озадачился еще больше.

Хэ Цзиньюн был удивлен и посмотрел на Е Цзэси со стороны: «Ты все еще хочешь съесть еще завтра?»

Е Цзэси кивнул: «Да, вкус мне очень нравится. Кстати, об этом, учитель Хэ, где вы его купили? Завтра я попрошу секретаря Гао помочь упаковать три заказа, и мы поедем вместе за обедом».

Услышав это, Чэнь Чжэнтянь многозначительно посмотрел на Хэ Цзиньюня.

Редко, когда Хэ Цзиньюн молчал.

Спустя некоторое время Чэнь Чжэнтянь покачал головой и сказал: «Боюсь, что секретарь Гао не сможет этого купить».

Е Цзэси задался вопросом: «Что вы имеете в виду?»

Чэнь Чжэнтянь не хотел больше ничего говорить, а только сказал: «Время разговора закончилось! Поторопитесь, все группы готовятся к съемкам следующей сцены!»

Только после того, как Е Цзэси вернулся в гримерку, чтобы нанести макияж после съемок сцены, он узнал причину от Гао Шу - потому что сегодня в полдень ланч-бокс был сделан лично Хэ Цзиньюном!

Его сделал сам Император Кино!

Где секретарь Гао может пойти и купить его? Можно ли пойти в гостиничный номер Киноимператора Хэ и забрать вещи?

Узнав об этом, Гао Шу был настолько шокирован, что чуть не уронил коробку для завтрака на землю.

«Почему Учитель готовит?» Он вообще сделал это и отправил их молодому хозяину?

У Е Цзэси были те же вопросы, что и у Гао Шу.

В ответ помощница Хэ Цзиньюна Ю Е только покачала головой, ничего не сказала и ушла с вымытым ланч-боксом.

Е Цзэси был в глубоком раздумье и долго колебался, прежде чем колебаться: «Может быть, от того что Учитель, смутился, когда съел большую часть моей копчёной рыбы и сделал для меня порцию?»

Это был единственный ответ.

Е Цзэси глубоко сожалел об этом.

Кажется, что у меня больше не будет возможности его съесть.

В конце концов, это сделал Учитель Хэ сам, и его отношения с Учителем Хэ были не настолько хороши, чтобы он мог пойти в дом Учителя Хэ, чтобы поесть и выпить в любое время.

Какая жалость.

Сегодня была еще одна ночная сцена.

Е Цзэси смог только временно подавить горе из-за того, что больше не может есть копчёную рыбу, и взял сценарий сбоку.

Солдаты Нинчэна отчаянно вышли, чтобы доставить письмо, и Нинчэн был спасен.

Только когда прибыла армия Да Цзинь, они обнаруживают, что половина города Нинчэн была уничтожена врагом!

Бесчисленное количество мирных жителей погибло в этой войне, и у них даже не было шанса спастись.

Ярко-красная кровь окрашивала улицу в красный цвет, а сильный запах крови душил людей.

Городские ворота распахнулись, и жители Нинчэна, наконец, были спасены.

Когда Шань Чэньчжоу нашел А Цзы, А Цзы упал в лужу крови, крепко сжимая в руке нефритовый кулон...

Это то, что А Ян оставил А Цзы.

Шань Чэньчжоу дрожал и крикнул: «А Цзы».

Цзы не двинулся с места. Если бы не слезы, текущие из глаз А Цзы, Шань Чэньчжоу подумал, что он такой же, как все, и нашел только труп своего возлюбленного.

Шань Чэньчжоу шагнул вперед и крепко обнял А Цзы, но А Цзы больше не мог смеяться.

Театра не было.

Враг не сдержал своего обещания, данного А Яну.

Вскоре после того, как А Янь ушел, группа людей пришла сжечь и ограбить город.

Кто-то похитил Цзы, чтобы сбежать с заднего двора.

Но город был полон вражеских войск, куда они собирались бежать?

Цзы не знал, когда упал в обморок. Проснувшись, он понял, что человек, который увез его раньше, уже находится в другом месте.

Цзы устал, он больше не мог бежать, поэтому лежал в луже крови.

Военный врач сказал, что А Цзы все еще был в шоке.

Но кто не в шоке на этой войне?

Состояние Цзы колебалось между хорошим и плохим.

Когда он был трезв, он мог узнать Шань Чэньчжоу.

Когда он не был трезв, он только плакал вслепую, плакал и говорил Шань Чэньчжоу: «Ян ушёл».

Шань Чэньчжоу погладил шрам на лице А Цзы, нежно похлопал его по спине, успокаивая эмоции А Цзы.

Он пожалел об этом, очень пожалел.

Он явно ожидал такой ситуации, но он не отослал А Цзы до того, как это произошло.

Причина всего этого была в его колебаниях.

На этот раз Шань Чэньчжоу не решился снова покинуть А Цзы.

Как он мог взять с собой А Цзы?

В конце концов, Шань Чэньчжоу мог только отправить А Цзы в столицу.

Там будет его дом и самое дальнее место от поля битвы.

Вернувшись в резиденцию Шань в первый раз, родители Шань спросили о происхождении А Цзы, и Шань Чэньчжоу мог только сказать им, что он хороший друг.

К счастью, родители не просили слишком многого, поэтому А Цзы смог остаться в доме.

Только тогда Шань Чэньчжоу вернулся на поле битвы с душевным спокойствием.

Время летело, прошло еще три года.

За последние три года, под тщательной заботой родителей Шань, дух А Цзы был намного лучше, чем раньше. Было меньше хаотичных дней и больше трезвых дней.

Они часто обменивались письмами, и Шань Чэньчжоу почувствовал полное облегчение.

Он снова победил врага, Шань Чэньчжоу вернулся в столицу.

Увидев друг друга снова, они оба увидели слезы на глазах друг у друга.

На этот раз Шань Чэньчжоу вернулся в столицу по приказу отца Шаня.

Шань Чэньчжоу уже немолод. У людей того же возраста, что и Шань Чэньчжоу, уже есть дети, бегающие по дому, но Шань Чэньчжоу даже не говорит о жене и, кажется, никого не видит.

Глядя на список, переданный матерью Шэнь, Шань Шэньчжоу покачал головой и отказался, даже не взглянув на него.

Шань Чэньчжоу поссорился со своими родителями.

Когда А Цзы прибыл после того, как услышал эту новость, он увидел только сердито уходящего

отца Шаня.

Опираясь на дверной проём, А Цзы с беспокойством посмотрел на Шань Чэньчжоу в доме.

«Цзи, пойдем со мной на прогулку?» Шань Чэньчжоу попытался отогнать гнев со своего лица и с улыбкой спросил А Цзы.

Цзы колебался некоторое время, затем кивнул.

Столица намного оживленнее, чем Нинчэн, и здесь бесконечный поток торговцев и пешеходов.

Двое так шли бок о бок, и никто не нарушил тишину первым.

Пока они не подошли к небольшому продавцу.

На выставке было представлено великолепное множество изделий для вязания, а также браслеты из агатовых кораллов.

Цзы выглядел заинтересованным.

Увидев, что они оба имеют хороший социальный статус, владелец прилавка поспешно представил: «Молодые мастера, у вас хорошее зрение! Эти коралловые браслеты из западных регионов, это действительно редкость!»

Цзы улыбнулся. Вместо того чтобы взять коралловый браслет, он взял рядом с собой ряд красных узлов и мягко сказал: «Я думаю, это довольно интересно».

Продавец сказал: «Да, да, это не так дорого. В столице тоже есть поговорка. Во время Праздника середины осени вы пошлете такую цепочку красных узлов своему возлюбленному, чтобы подтвердить свое чувства друг к другу».

Цзы остановился.

Шань Чэньчжоу сказал: «Скоро фестиваль середины осени».

Владелец продавца кивнул: «Верно! Каждый год эти красные завязки на фестивале середины осени продается самое лучшее».

Шань Чэньчжоу искоса посмотрел на А Цзы.

А Цзы долго молчал, положил красную веревку, ничего не сказал, повернулся и ушел.

Шань Чэньчжоу встал, чтобы последовать за ним.

Продавец не знал, что он сказал не так, и выглядел немного раздраженным, глядя на уходящих двоих.

«Снято.» Режиссёр Чен встал: «Давайте подведем итоги сегодня, все усердно работали!»

«Спасибо за вашу тяжелую работу, вернитесь и отдохните пораньше». Сказал Хэ Цзиньюн Е Цзэси после того, как вышел из роли.

Когда Е Цзэси играл на экране, он играл с Хэ Цзиньюн; и когда он увидел Хэ Цзиньюна, он подумал о копчёной рыбе. Когда он думал о копчёной рыбе, на какое-то время он чувствовал себя немного эмоционально.

«Что случилось?» Увидев, что Е Цзэси смотрит на него долгое время, не разговаривая, Хэ Цзиньюнь был немного озадачен.

Е Цзэси быстро покачал головой: «Ничего подобного».

Даже если он хочет съесть копчёную рыбу, он не может напрямую поговорить с Хэ Цзиньюном!

«Я сначала сниму макияж, а Учитель, пожалуйста, отдохни пораньше». Сказав эти слова, Е Цзэси сначала вернулся в гримерку.

Хэ Цзиньюнь задумчиво посмотрел на спину Е Цзэси.

Было два часа ночи, когда он вернулся в отель, и Е Цзэси почувствовал себя немного уставшим после долгого рабочего дня.

В 2:30 утра Е Цзэси, который не публиковал сообщения на Weibo уже сто лет, внезапно обновил такой Weibo –

@Е Цзэси: В последнее время мне немного грустно.

Многие комментарии фанатов вскоре хлынули в Weibo.

--«Что случилось, Си Си?»

--«Съемки слишком утомительны?»

--«Уже так поздно! Иди спать!»

--«О чем ты грустишь?»

Е Цзэси редко даже отвечал на комментарии фанатов: «Я не могу вернуться домой, чтобы стать богатым во втором поколении, мне нужно сниматься».

Фанаты: ? ? ?

О чем ты говоришь?

Как только фанаты были сбиты с толку, появился еще один новый комментарий.

Хэ Цзинъюнь :?

<http://bllate.org/book/13812/1219277>